

Память сердца

Когда вам холодно, о чём мечтаете вы? О тепле! Когда вы одиноки, о чём мечтаете вы? О добром и светлом общении!

Далеко ли это живёт и находится? У вас внутри! Этот удивительный человеческий внутренний мир, полный красок и впечатлений, столкновений и откровений, ссор и примирений, поражений и побед, мы всегда носим с собой. И в минуты отчаяния, когда жизнь, казалось бы, плотно прижалась к стене — деваться некуда, мы закрываем глаза и ищем спасения не где-нибудь, а именно в этом своём внутреннем мире. И, представьте себе, он всегда приходит на помощь, уводя нас в прошлое, в собственный накопленный жизненный опыт. Исходя из него, наша память нанизывает на нить судьбы новые мысли, коим и суждено превратиться в реальные поступки и действия, определяющие будущее. Мы всё сразу носим с собой — прошлое и будущее, заключённое в мыслях — основе всего бытия. Что бы мы реально ни делали — строили дом, вели автомашину, лечили людей, покупали или продавали товар, — нами всегда руководят мысли. Каковы они — таков и реально сформированный человек, а не тот, которого иногда видят люди. И как важно, чтобы помыслы изначально были чисты и благородны, нашли пристанище в нашей душе, но в первую очередь — детской, стали путеводной звездой... Так всегда думала она. Так прожила и всю свою жизнь.

Фаина Александровна Вагина живёт в однокомнатной квартире. Неприхотливая мебель. На самом почётном месте — книжный шкаф. Разноцветье корешков книг на полках. Посередине две иконки за стеклом. Ниже — три самостоятельных этюда.

— Это мой муж рисовал, — раздвигает она стёкла и показывает этюды, — а изображено на них моё детство. Вот видите: ограждение из жердей. Просёлок уходит в лес. Дальше не видно, а я знаю — за лесочком течёт моя родная Волга. Места возле нашего Мышкина просто сказочные. А это — наша летняя сельская улочка, — взяла Фаина Александровна второй этюд, — всё детство отбегала здесь по росной траве.

Она аккуратно поставила этюды на место, задвинула стёкла, сели к столу в центре комнаты. Посмотрел на шкаф и подумалось: так, очевидно, и живут здесь, освещённые двумя иконками, книги, из которых человек черпает свои мысли, тёплая память о детстве, огненных закатах и восходах, а в этюдах шелестят слова, от которых сквозь годы и десятилетия трепещет и замирает сердце. И несчастлив тот человек, который их не слышал ни разу, в какое бы время он не жил. Среди звона конской сбруи или среди рокота супер-автомобилей и мерцанья компьютеров.

Ф. А. Вагиной за 80. По возрасту — старушка, чего уж там. Но именно так и хочется называть, но никак не «старуха». Старческое, а тем более склеротическое, даже и не коснулось её. Подвижна, энергична, а что касается ясной памяти, дай Бог, чтобы у вас была такая в 20 нынешних лет. Человек порой забывает, что он делал неделю назад, а уж от событий и имён десятилетней давности остаются только тени на задворках памяти. Она ничего не вспоминает, а рассказывает самым естественным образом, на ходу пересыпая речь множеством подробностей, именами и фамилиями — от детства до нынешних дней.

В двадцатые годы в стране ещё не сформировалась общая система школьного среднего образования. Были семилетки, и принимали туда только с девяти лет. Фаю Титову приняли с семи. Такая уж уродилась — любознательная. Читать научилась в четыре года. Росточком, что называется, от горшка два вершка, а к семи уже читала бегло и писала. Книги поставляли родственники из Ленинграда. Сегодня нам трудно представить себя без телевизора,

радио, аудиоаппаратуры и прочей внешней оснастки, в которую нас поместила нынешняя цивилизация, словно в раковину. В двадцатые годы самым дорогим подарком была книга. Между обложками она хранила манящий мир без горизонтов, замораживала огнём и зажигала холодком чувств. Ценность книги определена издревле человеческой истиной: хочешь научиться думать — читай! Фаина не знала этой истины. Сама истина вела человека своей тропой. И человек шёл, и жизнь открывала непреходящие и оттого вечные, неподвластные никакому тлению и забвению истоки человеческой мудрости, их сложность и невероятную простоту. Но открывал сам, заново и для себя, и они освещали собственный жизненный путь, а потом и других — товарищей, друзей, близких.

Так и повела судьба человека — блестяще окончила школу, а затем одно из старейших в России учебных заведений — Мышкинское педагогическое училище. В 17 лет — учительница. В 37-м группа выпускников училища была направлена в Переславль, испытывающий дефицит преподавательских кадров.

— Признаться откровенно, — говорит Фаина Александровна, — ехали мы сюда как будто в сибирскую ссылку. Это сейчас кругом асфальт, автобусное сообщение, а тогда — всё пешком и пешком. То время сейчас трудно представить, а я его пережила...

Недавно в автобусе её окликнула седая женщина: «Фаина Александровна, вы помните меня? Вы преподавали в Бремболе ещё молоденькой-молоденькой».

— И что Вы ответили?

— Господи, что я могу ответить, если помню каждого и всех! Они росли у меня на глазах — с косичками и вихрастые, задиристые и смиренные. Всякие! Потом становились мужьями и жёнами, но кто бы они ни были, для меня всегда — любимые.

В 39-м её направили преподавать в среднюю школу №1. Нина Павловна Розанова, Владимир Иванович Ростовцев, Алексей Владимирович Валединский, Ольга Николаевна Тихонова, Антонина Сергеевна Агрикова и многие, многие другие замечательные педагоги трудились здесь в то время. Она влилась в коллектив, воспитавший тысячи переславцев, ставших достойными гражданами Отечества. В этом благородном труде есть и частичка сердечного тепла Фаины Александровны Вагиной. Этот труд невозможно выразить количественными показателями — числом, мерой, весом, процентами, тоннами. Труд педагога изначально духовен и откликается только с годами трудом учеников, в памяти которых непременно остаётся педагог — всепонимающий и строгий, главное — устремлённый всеми помыслами к доброте и любви ко всему земному. Фаина Александровна непременно участвует в традиционных встречах выпускников Первой школы. Приезжают десятки посевших мужчин и женщин со всех уголков страны и непременно просят:

— Фаина Александровна, вспомните, пожалуйста, какими мы были?

Взрослым людям, уже ставшими бабушками и дедушками, хочется хоть на некоторое время вернуться в своё детство, из которого так торопились, находясь в нём. И она им рассказывает, как им трудно было во время войны, и голодно, и холодно. Надо было заниматься и заготавливать дрова для школы. Вместе переживать печальные известия. Как учились и как училась она сама заочно в Московском учительском институте, а затем в Ярославском педагогическом. Она учила ребят, а они в свою очередь заставляли учиться её.

В 1944 году Ф. А. Вагина, как один из лучших педагогов Переславля, была назначена инспектором гороно. В городе работало свыше десятка больших и малых учебных учреждений. В каждом она была не контролёром, а надёжным помощником преподавателей, необходимым человеком.

— Время такое было, понимаете, — рассказывает она, — кругом молодые учителя. От них надо не требовать, а помогать, поддержать, вдохновить. В штате гороно у нас было всего три человека — заведующий, инспектор и методист. Очень большая нагрузка была. Ну, и учительской практики я не оставляла. Гороно располагалось в первой школе, здесь же и преподавала географию — свой любимый предмет.

В нашей жизни есть удивительные люди, которые исповедуют принцип: надо — значит, надо! В соответствии с ним и действуют всегда, позабыв о себе. В последующие годы в систему гороно влились близлежащие сельские школы. Везде надо побывать, и не на машине или, на худой конец, на бричке, а пешком. И не всегда под солнышком и чистым небом. Она мне рассказывает о своей нелёгкой работе, а я думаю: стожильная какая-то, эта Фаина

Александровна, не меньше. Исходила, избороздила весь район вдоль и поперёк, непременно попадая именно туда, где требовалась её помощь, широчайший кругозор, знания. Что ещё? Что ещё!?

А ещё самое главное — вдохновение горячего сердца россиянки! Жизнь всегда мудра и справедлива. На гребень жизни, а не существования, она выносит только беспокойных, доверяя им и самое главное — воспитание человека. Людей всегда воспитывают только люди, вне зависимости от должности и характера работы. Но учить, помогать и воспитывать непосредственно воспитателей — такое доверие под силу не всякому. Ей не в чем упрекнуть себя: не оскорбила людей равнодушием, не запятнала своей совестью, не осквернила божественного доверия судьбы, которая и дарит ей сегодня ответную любовь и человеческую признательность.

В 1965 году её начали уговаривать возглавить 2-ю среднюю школу, свыше девятисот учащихся, педколлектив. Со вздохом согласилась: надо — значит, надо! А уж коль решала что-либо в своей жизни — сжигала все мосты к отступлению. Может, потому-то и получалось всё, что действовала без оглядки, смотрела только вперёд, но видя при этом дальше других. Талантливые руководители любого ранга так и поступают. Не ведут и не тянут людей за собой, не подталкивают их в спины: давай, давай! Они непременно находятся в незримой психологической середине коллектива, не «руками водят», раздавая указания направо и налево, а «ведут за руки», видя дальше других. Но для того, чтобы так вести людей, — нужна ума палата. А есть ли он, отметят только люди.

Невысокий, плотный мужчина попросился на приём к директору. Вежливо, но очень убедительно попросил принять его троих детей в школу. Она попыталась возразить: школа переполнена, но в городе есть другие.

— Пусть в тесноте, но не в обиде учатся. Я Вас очень прошу.

Трое ребят давно уже стали взрослыми семейными людьми. Они несут добрую память о человеке, немало времени уделившего им. Ну, а того мужчину-отца знает вся Переславщина — Иван Андреевич Беляков, или отец Иоанн. Ну, а дальше и говорить ничего не надо!

Через десять лет она пошла на пенсию, передав школу в надёжные руки. И кому б вы думали? Своему же бывшему ученику, Игорю Кручинину, которого знает весь Переславль!

— Я много встречал в своей жизни людей, — говорит он, — но редко кого могу назвать — это прекрасный человек. Перед ней же хочется склонить голову и поцеловать руки. Слава Богу, что такие люди есть в нашей жизни.

Фаина Александровна — отличник образования, удостоена звания «Почётный учитель Российской Федерации». Она уже четверть века на пенсии. Но до сей поры каждый день — звонки, звонки, звонки и письма.

— Здравствуй, родная! Как ты там живёшь, в Переславле?..

Елена Афанасьева, член Союза художников, прислала вышедший из печати буклет: порадуйся, Учитель! Картины демонстрируются по всему миру!

— Фаина Александровна, как вообще проходит Ваш день?

— Скучать не приходится. У педагога такая судьба: сколько б лет ни прошло, а он всё равно для своих учеников остаётся дорогим человеком. Приходят, звонят, я иду к ним. Человеку много не надо от меня. Ему хватает порой обыкновенного внимания и доброты, чтобы кто-то выслушал его, понял, посочувствовал и уже этим помог измаявшемуся сердцу в наше трудное время. А когда человек знает, что он не одинок, — и среди вьюги может засветить тёплое солнце.

В этом рассказе о прекрасном человеке присутствует очень мало фамилий учеников педагога. И вовсе не потому, что у автора их нет. Но, Бог мой, для их воспроизведения и газетной полосы будет мало. Скажем просто: Фаина Александровна любит всех и помнит всех!